Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям Батлер Йейтс

На королевском пороге

Перевод с английского Григория Кружкова

Уильям Батлер Йейтс На королевском пороге

Серия «Библиотека драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9384365 ISBN 978-5-4467-2057-6

Аннотация

Прославленный поэт Шонахан лежит на лестнине королевского дворца в Горте. Король исключил его из совета, тем самым поправ древние права поэтов. Шонахан решает ответить на обиду по древней традиции, уморив себя голодом у дверей обидчика, что считается бесчестьем для дома, даже для королевского. К нему приходят многие: ученики, мэр его родного города, посланец от родителей, возлюбленная, никто не может уговорить его отказаться от своих намерений. Король и сам бы рад спасти поэта, столь популярного в народе, но однажды приняв решение, вернуть Шонахана в совет он уже не может, иначе подорвёт свою власть. Так мы становимся свидетелями смерти человека, который готов на всё ради своих убеждений.

Уильям Батлер Йейтс На королевском пороге

Действующие лица

Король Гуаири.

Шонахан.

Его ученики.

Мэр Кинвары.

Двое калек.

Брайан, старый слуга.

Фидельма.

Дворецкий.

Воин.

Монах.

Придворные дамы.

Две принцессы.

Лестница королевского дворца Гуаири в Горте. Перед лестницей сбоку – стол с едой и скамья. **Шонахан** лежит на ступенях. **Ученики** переминаются внизу. **Король** стоит на верхней ступени перед занавешенным входом во дворец.

Король

Мы рады видеть вас – людей, искусных

В двух видах музыки, что меж собой Несходны, словно женщина с мужчиной. Вы, знающие струнные орудья, Способные сливать слова и звуки Столь сладостно, как будто речь сама Становится мелодией, и вы, Умеющие дуть в витые роги, Чье ремесло без слов, зато без лести Кумирам времени, - благодарю. Мы ждали вас, как ждет любовник ночи В серебряном возке, как одинокий – Рассвета в колеснице золотой. Вы призваны сюда, чтобы спасти Жизнь вашего учителя; сегодня Она как угасающее пламя – То вспыхнет, то поникнет.

Старший ученик

Что случилось С великим Шонаханом? Лихорадка – Или иная хворь? Когда он слег?

Король

Не лихорадка это и не хворь. Он сам по доброй воле выбрал смерть, Отказываясь от воды и пищи, Чтоб досадить мне; ибо есть обычай – Старинный и нелепый: если кто-то Обижен иль сочтет, что он обижен, И голодом себя заморит сам Под дверью у обидчика, такое Считается бесчестием для дома, Будь это даже царский дом.

Старший ученик

Не знаю,
Что и сказать. Мой долг – повиноваться,
Но как повиноваться я могу,
Когда мой самый дорогой Учитель
Счел для себя достойней умереть,
Чем вынести обиду? Кто решится
Швыряться жизнью из-за пустяка?

Король

Я знал, что вы поддержите его, Пока не убедитесь, как мелка Причина для обид. Три дня назад Я уступил роптанию придворных — Епископов, воителей и судей — Узревших для себя бесчестье в том, Что вместе с ними на Совете Высших Сидит слагатель песенок. Сперва Я попросил его весьма любезно, Но он сослался на права поэтов,

Что якобы от сотворенья дней Утверждены. На это я ответил, Что лишь король – источник всяких прав И только тем мужам, кто правит миром, А не поет о мире, подобает Честь высшая. Придворные мои – Епископы, воители и судьи – Все выразили криком одобренье; Под этот шум он вышел, но с тех пор Отказывался от еды и пищи С надменным вызовом.

Старший ученик

Мне стало легче; Вы сняли камень у меня с груди – Обычай старый вряд ли стоит жизни.

Король

Уговорите есть и пить упрямца. Сперва я думал: может быть, сам голод И жажда убедят его, но тщетно. Он, видно, хочет уморить себя. На вас отныне вся моя надежда, А также на соседей и друзей, К которым я послал гонцов. Пока Он здесь лежит и губит жизнь свою, Честь моя гибнет. Но и на попятный

Пойти нельзя: все сразу обвинят Меня в постыдной слабости, и трон Поколебаться может.

Старший ученик

Понимаю – И попытаюсь убедить его. Быть может, пребывая в неких грезах, Он ваших справедливых слов, король, Не слышал вовсе.

Король

Пусть поест немного.
Тревожусь я не только о себе
И добром имени своем, но также
О нем самом. Он человек, способный
Внушить к себе любовь и мужу битв,
И женщине – и всякому, кто судит
О человеке лишь по одному
Достоинству его. Но я – на троне,
И должен мерить мерой государства.
Своим безумством он превысил меру,
Своей гордыней пошатнул устои,
Повел себя надменно и мятежно.

(Готовится уйти, но вновь оборачивается).

Сулите ему дом с землей и лугом, Богатые одежды, деньги, жемчуг – Все, кроме права древнего поэтов.

Уходит во дворец.

Старший ученик

Король несправедливо поступил. Но Шонахан, решивший умереть За отнятое право, судит вздорно. Взгляни на нас, Учитель. Отрешись От дум своих и погляди на нас: Всю эту ночь с коней мы не сходили, Скакали от заката до восхода, Чтоб оказаться здесь.

Шонахан (опираясь на локоть и говоря, как сквозь сон)

Я был сейчас В высоком доме на холме Альвина Со мною – Финн и Осгар. Щекотал Мне ноздри запах жареного мяса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, <u>купив полную легальную</u> версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.